

**ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
В ГОРОДЕ МОГИЛЕВЕ В КОНЦЕ XVI – XVII В.**

Р. Д. Галынский

кандидат исторических наук,

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

В статье проанализированы правовые акты, регламентировавшие охрану общественного порядка в городе Могилеве во второй половине XVI – XVII в. Затрагивается вопрос не только правовой основы охраны общественного порядка в городе Могилеве эпохи раннего Нового времени, но и военной составляющей тогдашнего общества в изучаемом населенном пункте. Специфика правового, социального устройства в совокупности с историческим контекстом влияла на необходимость охраны общественного порядка в белорусских городах второй половины XVI – XVII в. и вызывает интерес к изучению этого вопроса.

Сопряжение формирующегося мира буржуазии с торгово-рыночными отношениями и уходящим на вторые роли феодальным миром было причиной эволюции общества. Это стало одной из причин появления в Могилеве Магдебургского права, поскольку служило фоном повседневной жизни тогдашнего общества.

Ключевые слова: охрана правопорядка, преступления, стража, охрана, законодательная система, Магдебургское право, Могилев, оружие.

Введение. Являясь социальным существом, человек формирует правила, обычаи и законы, по которым существует в обществе (и самостоятельно, и как его составная часть).

Непосредственно вопрос охраны общественного правопорядка в городе Могилеве в отечественной историографии не нашел должного отражения. В определенной степени эта проблема была затронута белорусским историком и археологом И. А. Марзалюком в монографии «Магілёў у XII–XVIII стагоддзях. Людзі і рэчы» [1]. Следовательно, мы ставим перед собой задачу раскрыть вопрос охраны общественного порядка в Могилеве во второй половине XVI – XVII в., опираясь в первую очередь на доступные нам письменные источники.

Спокойную и мирную жизнь общества обеспечивает следование правилам общественного порядка. Под ним мы понимаем соблюдение норм, правил и законов, регулирующих права и обязанности членов общества с целью сохранения жизни, чести, достоинства граждан, их имущества и др. [2, с. 27–28].

В городах, расположенных на землях современной Беларуси, общественный порядок обеспечивала администрация местного феодала. В древнерусский период — князь или его наместник, позже (с середины XIII до конца XVIII в. — по мере вхождения белорусских земель в состав Великого княжества Литовского и после стабилизации его границ) эту функцию выполнял великий князь Литовский (далее — великий князь). В определенной степени данный вопрос был и в компетенции городской общины.

Все города в рассматриваемый в статье период делились на три ключевых вида. В основе градации лежала их принадлежность и административно-командное руководство. К первой категории относились города под властью великого князя, ко второй — свободные города (города с Магдебургским правом (полным, частичным) либо иным (Витебским)), третья категория — это частновладельческие города (принадлежали частному лицу из числа магнатории или крупной шляхты). Во всех городах могли находиться кварталы, которые не подпадали под общую городскую

юрисдикцию (например, могли принадлежать шляхте либо этнической/религиозной группе), назывались они юридики/юрисдики. Во всех описанных случаях была общая система охраны правопорядка (как природная и социальная необходимость). Однако в каждой группе городов, а порой и в отдельно взятых городах, были свои местные особенности.

Магдебургское право — это ранняя форма законодательства, устанавливающая правовые нормы для регулирования общественных отношений в городах Священной Римской империи, Польши, Великого княжества Литовского и иных регионов Европы (известно с XIII в.) [3, с. 241–242]. Следовательно, после утраты городом такой привилегии он возвратился под юрисдикцию великого князя. Это произошло с Могилевом и Витебском в 1623 г.

Существовало несколько вариантов обеспечения охраны правопорядка, базировались они в зависимости от вида города (частный, государственный, свободный). На них оказывали влияние хозяйственная и экономическая принадлежность города, его географическое место расположения, этническая и религиозная целостность населения, экономическая и административная состоятельность его жителей и ряд иных факторов.

В состав органов охраны правопорядка входили городская администрация, специальная служба (городская стража на городских оборонительных укреплениях и на площадях), представители городских общин и профессий.

Во главе великокняжеских городов стоял либо наместник, либо человек, находящийся на непосредственной службе у великого князя. Именно он и отвечал за обеспечение охраны правопорядка. Он организовывал караульную (охрана объекта) и сторожевую (патрулирование территории) службы. Аналогичная система была и в частновладельческих городах, например, в Быхове присутствовал наместник владельцев (Ходкевичи, Сапеги).

Основная часть. Сигизмундом II Августом городу Могилеву было даровано так называемое малое Магдебургское право в 1561 г. (город получил частичное самоуправление и стал самостоятельной административно-территориальной и хозяйственной единицей).

Как только Могилев получил Магдебургское право, охрана общественного порядка перешла под контроль городской администрации (магистрата).

Согласно Привилегии на Магдебургское право городу Могилеву 1561 г., необходимо было иметь городскую стражу: *«Сторожу тежь въ месте, въ паркане и на вежахъ паркановыхъ абы мещане завжды мели...»* [4, с. 23]. Данная организация обеспечивалась за счет налогов, собираемых магистратом: *«До сторожи замковое, на кликане и на иныиe потребы повинни мещане з волостю, шестнадцать сторожовъ нанемши, въ кожды годъ давати, то есть, мещане четырехъ, а волощане дванадцать человекъ дати мають...»* [1, с. 68–69; 4, с. 23–24].

Руководство охраной правопорядка в городе осуществлялось войтом. В обязанности этого человека в первую очередь входил сбор налогов, а также административная работа. За выполнение возложенных функций войт получал недвижимость (дом в городе и волоку земли (21,36 га)) и освобождался от выплаты налогов.

Войт непосредственно руководил сотниками. Их задача — выполнение фискальных и организационных функций (распределение обязанностей среди населения и контроль за их выполнением). Кроме того, *«...въ часе небезпечности отъ неприятеля нашего, и ку каждой потребе, такъ ку обороне замковой, яко и ку работе с тыми людьми позотовю быти»* [1, с. 68–69; 4, с. 24; 5, с. 14].

Наличие десятичной и сотенной систем в городской самоорганизации указывают на глубокие корни административной и военной составляющих жизни горожан. Подобная самоорганизация населения была известна в регионе еще во времена Древней Руси [6, с. 501–504]. Отметим, что деление населения на тысячи, сотни и

десятки характерно в рассматриваемый период для всех городов: магдебургских, великокняжеских и частновладельческих.

Если говорить непосредственно о городской страже, можно представить ее комплекс вооружения и снаряжения, плату за службу, а также внешний вид формы. Все содержание осуществлялось за счет магистрата. Нам об этом говорят приходно-расходные книги могилевского магистрата: в 1686 г. «...обушок купили Марку пляцовому... золотых 1» [7, с. 145]; в 1689 г. «Михалце фурману, што в ночи пилнуеть у браме Ветреной, а въ день съ пташыною по валу пилнуеть, также на неделъ две, золот. шесть», «Иванцу Стасковичу Проварнику, у Дубровенскую браму, штобы на ночь ходиль, а у день также по валу зъ цепомъ, на две недели золот. чотыри» [8, с. 55], «Федору дворнику на кремene доброе до тое стрелбы дали осм. 6» [8, с. 130]; в 1690 г. «купили полфунта пороху сторожу...» [9, с. 69], «пороху для вала купили...» [9, с. 101], «Павлу пляцовому дали пороху... и олова...» [9, с. 138], «на вал пороху выдали... и олова...» [9, с. 142], «на стережене валу дали пороха...» [9, с. 155]; в 1691 г. «Пляцовому Павлу, што около валу зъ мушкетомъ ходиль, купили пороху чвертку...» [10, с. 59], «...за направовене мушкету меского, што около валу ходитъ и съ подъ валу бьютъ быдло, дали слесару осм. шестнадцать» [10, с. 119]. Присутствует запись, говорящая о вооружении горожан за счет городской казны и клинковым вооружением: «...Степку пахолку на шаблю на прійдучы рокъ дали золот. четыры» [10, с. 143].

Рисунок — Городская «варта пляцовая» (охрана) конца XVII в.
 На вооружении имеет: «цеп окованы» (цеп с металлическими элементами), «шаблю з пасками» (сабля с португесей), «сокирку» (боевой топорик), «рог» (пороховница), «пташыну» с фитильным замком (охотничье ружье для птиц), в ногах на земле лежит «кий» (дубина)

Назначалась люди, выполнявшие охранные функции, — стража для города. Некоторые из них занимались исключительно охраной и обороной, а другие выполняли еще и дополнительные виды работ (например, дворники).

В определенной степени функцию охраны правопорядка выполняли так называемые конные мещане или мещане на рыцарском праве (наиболее подробно этот феномен изучен на материалах Полоцка и Витебска). К данной категории лиц причислялись мещане (жители города (юридические)), которые были обязаны нести в пользу великого князя военную конную службу (в том числе по защите города), но освобожденные от ряда городских податей и повинностей. Эти лица *«кgrundты и оселости свои на службе конной подь собою маючи съ тыхъ земель своихъ службу земскую посполъ зъ шляхтою обывательми воеводства Витебского под хоругвь поветовою служыть»* [11, с. 221; 12, с. 100–102], то есть за пользование землей несли военную службу (своего рода почти феодальная служилая корпорация).

Интересно также и наличие в городах палачей (белорус. — «кат», пол. — «мистр»). Палачи командовали ночной стражей, приводили судебные приговоры в исполнение и выполняли некоторые иные функции. Например, они являлись фельдшерами, ассенизаторами, охраняли игорные и увеселительные заведения [13]. Палачи, так же как и городская стража, содержались за городской счет. Так, например, *«мистру... шаблю с пасками дали золот тры»* [10, с. 78].

Право участвовать в жизни города и называться мещанами напрямую зависело от наличия у городских жителей личного оружия. Более того, на юридическом уровне их обязывали владеть и уметь обращаться определенным комплексом предметов вооружения.

Так, в тексте Привилегии на Магдебургское право городу Могилеву 1561 г. мы видим следующее: *«Теж мещане места тамошнего повинни вси и кожды зособна для обороны, в часе небеспечности земской от неприятеля нашего, стрелбу всякую, то есть гаковницы, ручницы и сагайдаки и иншую оборону, то есть рогатину и што иного ку той обороне належыть, у домех своих мети; а хто не может больше, ино хотя одну ручницу и рогатину нехай мает; а без обороны таковое, в дому своем нехай не мешкает»* [4, с. 24]. В качестве комплекса вооружения фигурируют крупнокалиберное стрелковое оружие (гаковницы), ружья (ручницы), луки со стрелами (сагайдаки) и копья.

Минимальный комплекс вооружения, необходимого для горожанина, отражен в Привилегии на Магдебургское право. А вот максимальный не был ограничен. Один из наиболее ярких примеров максимального комплекса вооружения содержится в описи имущества покойного бурмистра Тимофея Гапоновича (составлена 10 мая 1639 г.). В общем перечислении движимого и недвижимого имущества приведены: два палаша, оправленные серебром; кончар, инкрустированный позолоченным серебром; кончар, инкрустированный серебром; две сабли с инкрустированными ножнами; доспех старый гусарский со сбруей; сагайдак, инкрустированный серебром и золотом; гусарское седло посеребренное с инкрустированными серебром стремянами; три комплекта гусарской инкрустированной сбруи со стремянами; буздыган полностью позолоченный, булава посеребренная [14, с. 356–357].

Кроме того, то, как должен был выглядеть вооруженный горожанин (комбатант) из города Могилева, нам может продемонстрировать «Устав купеческого братства Могилева» 1634 г. (под термином «братство» следует понимать цех). Документом регламентируется, что при приезде в город короля либо знаменитого сенатора всем купцам следует *«по указанию магистрата выступить в конном строю, по-гусарски, со знаменами и барабаном, все без исключений, под угрозой штрафа в 10 коп грошей литовских»* [14, с. 253; 15, с. 230]. В данном случае «по-гусарски» — это значит иметь вооружение, доспех и конское снаряжение, как у гусарских хоругвей (пластинчатый панцирь, шлем-шишак, кавалерийское копьё, саблю, кончар, высокое седло для глубокой посадки) [5, с. 15].

Вместе с тем имеется ряд упоминаний о предметах вооружения в руках жителей Могилева и его окрестностей в судебных процессах (объекты хищения, порчи, орудия убийства и нанесения травм):

- «...яко невинного чловека с кийми, с колемь и з ыншою бронєю, с коня его збили...» [15, с. 60] («...как невинного человека с дубинами, колами и иным оружием с коня сбили...») (здесь и далее перевод наш. — Р. Г.);

- «...иж дей онь перед воротами своими на ржщю голубят моих з ручницы побиль, которых было петнадцать...» [15, с. 65] («...он же перед воротами своими на поле голубят моих из ручницы [ружья] побил, которых было пятнадцать...»);

- «...видел семи на берегу у реки Днепра шарпаючысе мещанина Могилевского Андрея Савинича с паном Сворским и кием пану Сворскому даль...» [15, с. 616] («...видел на берегу у реки Днепра, гуляя, мещанина (горожанина) могилевского Андрея Савинича с паном Сворским и дубиной (булавой) пану Сворскому дал...»).

Исходя из приведенных цитат, представляется возможным выполнить реконструкцию внешнего вида, и в первую очередь — комплекса вооружения и снаряжения городской стражи («варты пляцовой» и «варты валовой»). Он состоял из огнестрельного (мушкет и «пташына») и холодного оружия (топор, цеп, сабля).

Мушкеты — это гладкоствольные крупнокалиберные ружья с фитильными замками (встречались и колесцовые). Относились они к крупнокалиберному оружию (около 18–20 мм). Появившись в Италии и Испании в XVI в., к XVII в. пришли и в армию Речи Посполитой. Стрельба из этого оружия преимущественно велась с сошки, из-за чего применялось оно, как правило, пехотой и драгунами [16, с. 326].

Рассматривая такие ружья, как «пташыны», следует говорить не о боевом применении этого оружия, а об охотничьем. Предположительно такие милитарии использовали для охоты на дичь. «Пташына» выступала в качестве мушкета меньшего размера (длина ствола, конструкция ложа), вполне вероятно, что и изготавливалось рассматриваемое оружие с минимальными отличиями от мушкета, за исключением калибра и, возможно, конструкции ствола (раструб для рассеивания дроби).

Топор (и как орудие труда, и как оружие) состоит из рукояти (топорища) и собственно самого топора — рабочей части, которая насажена перпендикулярно топорищу. В рассматриваемый период доминировали топоры с уплощенной тыльной частью обуха и проушиной в виде трех- или пятиугольника. В качестве оружия в XVI–XVII вв. выступают преимущественно чеканы, клевцы, «топорки» и т. д. [17, с. 337–338; 18, с. 598].

Цеп как оружие не отличался от сельскохозяйственного инструмента, за исключением оснащенности металлическими элементами ударной части (шпы, обручи, шины) [1, с. 67; 19, с. 163].

В рассматриваемый период сабля представляла собой оружие с кривым клинком, приспособленным преимущественно для рубяще-секущих ударов, и применялась в ближкодистанционных схватках. Современные оружейеды относят к морфологическим особенностям еще и наклоненную вперед рукоять, а также крестовину с «усами» — отростками, которые находили на клинок и рукоять [20, с. 124; 21, с. 749; 22, с. 649].

Следует отметить, что для эксплуатации огнестрельного оружия требовались пороховница (футляр для хранения пороха), пули, которые хранились в специальных мешочках/сумках, или ладунках (патронташах). Для сабли же, как и для топора (обушка), требовалась соответствующая португя, а сабля дополнительно оснащалась и ножнами.

Безусловно, в городе имелся целый ряд комплексов и разновидностей предметов вооружения, но нам интересно в первую очередь оружие и снаряжение, которым пользовались представители городской охраны.

Заключение. Организация охраны правопорядка в городе Могилеве в конце XVI – XVII в. была в ведении городской администрации, в первую очередь —

магистрата (в частности, войта и сотников). Данная система была прямым следствием наличия у города Магдебургского права.

Охрана общественного порядка находилась в ведении как специально подготовленных и определенных городским руководством лиц — «*варта пляцовая*», «*варта валовая*», «*дворники*» и других, так и самих горожан. Первые отвечали за порядок в городе и охрану самого населенного пункта, вторые своим собственным оружием защищали семьи и имущество, а в случае нападения на город противника вставляли на его защиту, на городские укрепления.

Вместе с тем милитаризация общества приводила и к росту преступлений. Бесконтрольный оборот оружия в городской среде не содействовал сокращению преступности в городе. Это уже была специфика тогдашнего образа жизни. При этом комплекс вооружения и снаряжения городской «*варты*» состоял из полифункциональных артефактов (топоры и цепи) и непосредственно боевого оружия (сабли и мушкеты).

Городская стража («*варта*») комплектовалась в основной массе из крестьян, находившихся на подчиненных городу землях, и только на четверть — из городских жителей (4 из 16). Данный факт напрямую связан с комплексом средств боя, находившимся на вооружении «*варты*».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Марзалюк, І. А. Магілёў у XII–XVIII стагоддзях. Людзі і рэчы / І. А. Марзалюк. – Магілёў; Мінск, 1998. – 260 с.
2. Лубенков, А. В. Общественный порядок и органы внутренних дел в современной Беларуси / А. В. Лубенков // Вестник Могилевского института МВД. – 2020 – № 1. – С. 24–34.
3. Доўнар, А. Магдэбургскае права / А. Доўнар // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск : БелЭн, 2007–2010. – Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. З. Э. Герасімовіч. – 2-е выд. – 2007. – С. 241–242.
4. Белорусский архив древних грамот / [сост. И. И. Григорович]. Ч. 1. // Русское географическое общество. – URL: <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/218756> (дата обращения: 18.04.2025).
5. Галынскі, Р. Д. Правовы аспект мілітарнай повсяднёвасці жыхароў горада Могілева другой паловіны XVI – XVII в. / Р. Д. Галынскі // Вестник Могилевского института МВД. – 2024. – № 2 (10). – С. 13–18.
6. Волков, Н. А. Сотенная организация в городах Великого Княжества Литовского / Н. А. Волков // *Miscellanea Historico-iuridica*. – 2022. – Т. 21, з. 1. – Р. 499–534.
7. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в центральном архиве в Витебске и изданные под редакцией архивариуса сего архива Созонова : в 32 вып. / под ред. А. Созонова [и др.]. – Витебск : Тип. Губерн. правл., 1871–1906. – Вып. 4. – 1873. – 433 с.
8. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в центральном архиве в Витебске и изданные под редакцией архивариуса сего архива Созонова : в 32 вып. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебск : Тип. Губерн. правл., 1871–1906. – Вып. 5. – 1874. – 414 с.
9. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в центральном архиве в Витебске и изданные под редакцией архивариуса сего архива Созонова : в 32 вып. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебск : Тип. Губерн. правл., 1871–1906. – Вып. 6. – 1875. – 416 с.
10. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в центральном архиве в Витебске и изданные под редакцией архивариуса сего архива Созонова : в 32 вып. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебск : Тип. Губерн. правл., 1871–1906. – Вып. 7. – 1876. – 517 с.
11. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией : в 15 т. – СПб. : Тип. Э. Праца, 1863–1892. – Т. 1 : 1361–1598 / под ред. Н. Костомарова. – 1863. – 316 с.

12. Макараў, М. Д. Ад пасада да магдэбургіі: прававое становішча насельніцтва местаў Беларускага Падзвіння ў XIV – першай палове XVII ст. / М. Д. Макараў. – Мінск : Экаперспектыва, 2008. – 248 с.

13. Левинсон, К. А. Палац в средневековом городе / К. А. Левинсон // Город в средневековой цивилизации Западной Европы : в 4 т. / отв. ред. А. А. Сванидзе. – М. : Наука, 2000. – Т. 3 : Человек внутри городских стен. Формы общественных связей / П. Ю. Уваров, Г. М. Тушина, Н. П. Мананчикова [и др.]. – С. 223–231.

14. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в центральном архиве в Витебске и изданные под редакцией архивариуса сего архива Созонова : в 32 вып. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебск : Тип. Губерн. правл., 1871–1906. – Вып. 9. – 1878. – 553 с.

15. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов : в 39 т. – Вильна : Тип. Губерн. правл., 1865–1915. – Т. 39 : Акты Могилевского магистрата XVI в. (1578–1580). – 1915. – 664 с.

16. Бохан, Ю. М. Мушкет / Ю. М. Бохан // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск : БелЭн, 2007–2010. – Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч / рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]; маст. З. Э. Герасімовіч. – 2-е выд. – 2007. – С. 326.

17. Крывальцэвіч, М. М. Сякера / М. М. Крывальцэвіч, М. А. Плавінскі // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. / складальнік Ю. У. Каласоўскі. – Мінск : БелЭн, 2009–2011. – Т. 2. Л–Я / рэдкал. : Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – 2011. – С. 337–338.

18. Крывальцэвіч, М. М. Сякера / М. М. Крывальцэвіч, Г. М. Сагановіч // Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыклапедыя / Беларус. Энцыкл.; рэдкал.: В. В. Гетаў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993. – С. 598.

19. Кирпичников, А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени. IX–XIII вв. / отв. ред. М. К. Каргер. – М. ; Л. : Наука, 1966. 181 с.

20. Бохан, Ю. М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – канца XVI стст. / Ю. М. Бохан. – Мінск : Экаперспектыва, 2002. – 336 с.

21. Сагановіч, Г. М. Шабля / Г. М. Сагановіч // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск : БелЭн, 2007–2010. – Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч / рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]; маст. З. Э. Герасімовіч. – 2-е выд. – 2007. – С. 749.

22. Сагановіч, Г. М. Шабля / Г. М. Сагановіч // Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыклапедыя / Беларус. Энцыкл.; рэдкал.: В. В. Гетаў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993. – С. 649.

Поступила в редакцию 25.04.2025 г.

Контакты: galunskyroman@gmail.com (Галынскі Роман Дмитриевич)

Halynsky R. D.

PROTECTION OF PUBLIC ORDER IN THE CITY OF MOGILEV AT THE END OF THE 16TH – 17TH CENTURY

The article analyzes the legal acts that regulated the protection of public order in the city of Mogilev in the second half of the 16th – 17th centuries. The issue is addressed not only of the legal basis for the protection of public order in the city of Mogilev in the early modern period, but also of the military component of the then society in the studied locality. The specifics of the legal and social structure, together with the historical context, influenced the need to protect public order in Belarusian cities of the second half of the 16th – 17th centuries and arouses interest in studying this issue.

The conjugation of the emerging world of the bourgeoisie with trade and market relations and the feudal world fading into the background was the reason for the evolution of society. This became one of the reasons for the emergence of the Magdeburg Law in Mogilev, since it served as the background for the everyday life of the then society.

Keywords: law enforcement, crimes, guards, security, legislative system, Magdeburg Law, Mogilev, weapons.